

АТатьяна
Люшина

Читайте романы
Татьяны *А*ЛЮШИНОЙ:

Дом, где исполняются мечты
♦
Далекий мой, единственный...
♦
Беглая невеста
♦
С молитвой о тебе
♦
Любовь без права на ошибку
♦
Мой слишком близкий друг
♦
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
♦
Два шага до любви
♦
Двое на краю света
♦
Две половинки
♦
Девушка с проблемами
♦
Запутанные отношения
♦
Все лики любви
♦
В огне аргентинского танго
♦
Свидание вслепую
♦
Чудо купальской ночи
♦
Влюбиться в жертву
♦
Больше, чем страсть
♦
Красота по-русски
♦
Любовь со вкусом вишни
♦
Моя нечаянная радость
♦
Девушка-праздник
♦
Тот, кто назначен судьбой
♦
Девушка из нежной стали
♦
Неправильная невеста
♦
Утоли мои печали
♦
Счастье любит тишину
♦
Коллекция бывших мужей
♦
Белоснежный роман

Татьяна Люшина

Руки моей не отпускай

Москва 2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии
Д. Сазонова

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Руки моей не отпускай : [роман] / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101064-5

Все началось во время бурана. Ася ехала на машине в Москву к заболевшему мужу и попала в эпицентр стихии. Выход один — переждать в ближайшем поселке. И вот по пути к нему Ася находит застрявший в сугробе джип, а в нем — мужчину на грани жизни и смерти. Что делать? Спасать, конечно, как умеет, все равно «Скорая» приехать не может. И начинается борьба со смертью, долгая и напряженная. Близкие пострадавшего, к которым Асе так удалось его доставить, будут очень удивлены, узнав, кто на самом деле эта незнакомка-спасительница...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-04-101064-5

© Алюшина Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЗИМА

Конечно, ехать было глупостью, особенно под вечер, когда уже неотвратно чувствовалось приближение ненастья, а в воздухе, в пространстве нависло какое-то особое напряженное ожидание, предвещающее нечто мощно-разрушительное, как часто бывает перед сильной бурей или грозой.

«Надо возвращаться», — снова с досадой подумала Ася, тревожно поглядывая по сторонам и констатируя про себя, что обстановочка за бортом ее машины становится пугающей. Фиговой становится, прямо скажем, эта самая обстановка-то.

Снегопад все усиливался, ветер надавал так, что машину теперь постоянно приходилось подруливать, удерживая джип на дороге и ощущая буквально всем телом, как его довольно прилично сносит от каждого сильного удара ветра, в основном в левый бок. Видимость стремительно падала, и свет фар уже практически не пробивал крутящийся снежный вихрь, да и темень рухнула как-то в один момент.

— Вообще караул, что за карусель! — проговорила она вслух, чтобы хоть голосом как-то себя подбодрить, а то совсем уж что-то страшно стало. — Блин, как-то ни разу не весело. Где я хоть еду? — спросила себя Ася погромче и посмотрела на экран навигатора. — А по-ди пойми где... — постучала она пальцем по экрану.

Дикой силы вещь, бодрый помощник GPS показывал какую-то совершенно несусветную хренотень, уверяя, что ее машина в данный момент движется где-то в районе города Орла, и предлагал маршрут до Москвы в несколько сотен километров.

А вот не всё, видимо, ладно с американской системой навигации, не тянет она, забугорная красавица, когда сталкивается с русской зимой, так сказать «а-ля натюрель», тупит понемногу.

— «Да-а-а, умел Ваня завести, как говаривала жена Сусанина», — вспомнилась Асе, как нельзя кстати, фраза из какого-то КВН.

Ладно, пофиг на ту навигацию, сбиться с маршрута она не могла, потому что, вырулив на московскую трассу, так по ней и катилась, никуда не сворачивая, но хотелось бы, как говорится, знать наверняка, насколько далеко она таки успела отъехать.

То, что надо возвращаться, стало совершенно очевидно практически сразу, как только Ася повернула с районной дороги на трассу, получив при этом маневре первый же сильнейший, вполне реально ощутимый напор ветра в бок машины, а потемневшее практически в момент до ночной черноты небо вдруг обрушило на землю снегопад.

Вообще-то приступ здравомыслия случился с ней даже не в тот момент, когда мощным порывом ветра повело по дороге джип, а гораздо раньше, еще до того, как она решила вернуться в Москву на ночь глядя. Откровенно говоря, налаживаться куда-то ехать категорически не следовало изначально, особенно после штормового предупреждения, переданного по всем местным каналам телевидения и радиовещания, да и по центральным московским. По расчетам

синоптиков, надвигающийся сильнейший циклон должен был накрыть столицу в ближайшие четыре часа.

Так то столицу — пока он до нее дойдет, а здесь стихия взяла да разбушевалась раньше и куда мощнее всех прогнозов синоптиков.

Но этот факт Асе пришлось осознать уже в пути.

Ехать ужасно не хотелось, да она и не поехала бы — с чего это, скажите на милость, ей вдруг бросать прекрасную компанию хороших друзей, в замечательном, прямо сказочном, месте и прерывать чудом выпавший отдых.

Но позвонил Сеня.

Охохонюшки-хо-хо. Вот Сеня позвонил... И началось.

Он стонал, увещевал, жаловался, взывал к ее состраданию и любви, напоминал про долг жены и говорил, что она его совершенно забросила, и обещал помереть в ее отсутствие от ужасной простуды, температуры и болей в сердце, брошенный один в квартире на произвол судьбы. Проигнорировав тот факт, что аккурат вчера капризничал ровно по противоположному поводу: что не хочет никуда ехать, тем более так далеко, и не желает ни с кем общаться, тем более с ее друзьями («что ему эти люди?»), и вообще он мечтает только об одном — остаться в одиночестве и побыть в тишине, которой, кстати, между нами говоря, было у него и так вдоволь, а она может ехать, куда хочет, и не мешать ему наслаждаться покоем.

О-хо-хо еще раз.

Он капризничал, бурчал, уговаривал и настаивал, чтобы Ася немедленно приехала и спасла его от всего вышеперечисленного и от самого себя, скучного и оди-

нокого, как старый брошенный сапог, и спасла от еще какой-нибудь напасти, которая непременно с ним случится, если она не придет, потому что ему без нее фигово, а они и так практически не видятся...

И всё давно было Асе понятно про него и про эти его приступы вредности и капризы по случаю и без оного, и давно было пора что-то решать с их жизнью в целом, и даже ясно было, что именно решать. Но работая столько, сколько работала она, Ася катастрофически не имела времени не то что на какие-то там разборки, решения и осуществление принятых решений — но даже на саму жизнь, на собственные мысли и желания, она и спала-то часа по четыре в сутки. Какой уж там Сеня, хотя если честно, то она его действительно совершенно забросила.

И понятно, что его недомогание суть придуманный для самого себя и для нее повод покапризничать, сказавшись несчастным, лишний раз подчеркнуть, какая она нерадивая и равнодушная жена, и если в самом деле у него болело горло, то лишь слегка, а температура поднялась не выше тридцати семи, но он уже наверняка лежит на диване под пледом в полном соответствии с разыгрываемой ролью несчастного мужа, пьет правильный чай с имбирем, глотает аскорбинку и сам себя уговаривает и накручивает, что болен и вообще обиженный, брошенный муж, а она плохая виноватая жена.

О-хо-хошеньки в третий раз!

И попробуй ему откажи! Мозг он ей вынесет напроць, это точно, предварительно изрядно помотав своими бесконечными разборками, обвинениями, выяснениями, нытьем и требованиями не пойми чего с туманным исходом в итоге.

Посвящать людей в свои внутренние семейные терки, втягивать друзей в их с мужем разборки, как-то неожиданно и исподволь ставшие уже привычными и чуть ли не нормой их жизни последние полгода, совершенно не хотелось, да и не стала бы она никогда обсуждать такие вещи и рассказывать про Семена и их разлады семейные кому бы то ни было.

Но Ася прекрасно отдавала себе отчет, что отдых он им всем испоганит. В своих желаниях Семен неумолим и если решил, что ему всенепременно нужна жена прямо вот сейчас, то достанет всех — примется названивать бесконечно, а если она перестанет отвечать на звонки и выключит телефон, то он начнет звонить Игорю с требованием передать ей трубку. И это настолько никому не нужно, неловко и неудобно, и настолько испортит всем законный отдых, что проще было поехать и разбираться дома вдвоем, чем выдерживать Сенино доставание.

Вот она и решила.

— Ты с ума сошла? — обалдел от такого поворота Игорь. — Какое ехать, Аська? Там того и гляди сейчас буря начнется, вон все небо затянуло, штормовое предупреждение, ты до Москвы не доедешь, застрянешь где-нибудь по дороге, и кто тебя спасать будет? Не глупи, — ухватив за локоть, пытался остановить он ее. — Завтра поедешь, если все успокоится и дороги разгребут.

— Игорь, ты же знаешь, что будет, если не поеду. Он нас всех тут допечет, — скривилась Ася.

— Да наплевать, — отмахнулся Игорь. — Выключим телефоны, и пусть звонит, сколько хочет. Нельзя ехать, опасно, Аська, что за глупость несусветная! Куда тебя несет!

Он был прав. Да сто раз прав! И все это понимали, и Ася понимала в первую очередь, но... вот тогда уж точно будет плохо ее бедной головушке...

— Я проскочу, — неуверенно предположила она и пообещала более твердо: — Если пойму, что по настоящему опасно, я вернусь. Обещаю.

— Ась? — с сомнением переспросил Игорь.

— Точно вернусь, — повторила она уверенно.

То, что возвращаться надо срочно, вот прямо сейчас, пока окончательно не занесло все дороги и еще существует возможность добраться до поселка, из которого она так неосмотрительно выехала, Ася поняла, повернув на трассу, и приняла это решение еще минут десять назад, но безопасно осуществить сам маневр разворота на дороге оказалось проблемой.

Практически в один момент видимость упала до нулевой, буря просто накрыла все вокруг, раскручивая снежный вихрь, как в сбесившемся миксере, и непонятно было, что там впереди: фары освещали лишь небольшой участок дороги — ни встречных, ни попутных машин вроде бы нет, да и за время, пока она ехала, их и было-то всего три, таких же ненормальных, как она.

Ну, а если есть? Если все же едет кто-то, а она не видит? Куда она развернется? В автомобиль на встречке? Или тормознет и получит «поцелуй» в зад — не видно же ни фига? Перспективка.

Вот попала-то!

Так, ну ладно, ругать себя и корить за глупость Ася не собиралась, да и не умела по жизни, ей всегда удавалось помнить, что угрызения неуместны, когда все уже случилось и лучшее, что можно сделать, это решать, как справиться с последствиями.

Вот с ними-то она и попробует справиться, с последствиями-то. А посему надо выбираться из этой кутерьмы, и желательно невредимой.

Ася, сбросив скорость совсем уж до минимальной, пригнулась к рулю, напряженно всматриваясь в снежные вихри через лобовое стекло, надеясь заметить какой-нибудь съезд, «карман» на дороге, развилку, где можно было бы более-менее безопасно развернуться, чтобы возвращаться.

Нет, не так! Чтобы немедленно возвращаться назад! Если успеет...

В однообразном «пейзаже» из снежных росчерков обозначилось непонятное пятно, Ася придвинулась к рулю еще ближе, вгляделась в белесую кутерьму за стеклом и рассмотрела что-то, темнеющее справа. По очертаниям было похоже на какой-то дорожный указатель...

— Ну-ка, ну-ка, — взбодрилась она и скинула скорость, притормозила практически под самым дорожным знаком, на котором было написано «Поселок «Снегири» и нарисована стрелка, указывающая поворот направо.

— Та-а-ак, — обрадовалась она. — Теперь понятно, где я нахожусь.

Она и запомнила-то название этого поселка, когда проезжала здесь еще в первый раз, потому что оно показалось ей симпатичным, уютным, вызвав добрую теплую ассоциацию — «Снегири», здорово же. Помнится, она тогда еще представила себе картинку, как с открытки: солнечный денек, заснеженные поля под ярко-голубым прозрачным морозным зимним небом, голый куст, а в нем разместились стайка красногрудых снегирьков, громко чирикающих, гомонящих о каких-то своих важных птичьих делах...

— О важных делах... — задумчиво протянула Ася, пытаясь поймать мелькнувшую, как озарение, мысль. — А вот не стану я возвращаться, — озвучила она ее.

Там впереди по трассе, за этими самыми Снегирями, расположено большое село Красногорское. Вернее, село неправильным квадратом раскинулось по двум крутым и на самом деле красивым (в соответствии с названием) берегам речки, одним своим краем упираясь в московскую трассу, проходящую через мост над рекой. К другому же, противоположному ребру этого квадрата, вдалеке, примыкало частное фермерское хозяйство, с полями и лугами, тянущимися от большой усадьбы к далекому лесу и теряющимся где-то за холмами.

Село было пригожим, с добротными домишками и участками, с великолепной старинной церковью и высокой колокольней, да и зажиточным, судя по внешнему виду. На трассе, почитай на окраине села, находились: крупный супермаркет одной из известных торговых сетей, хозяйственный магазин, парочка придорожных кафе, небольшая гостиничка, автомойка с шиномонтажом, аптека, рыночные лотки, на которых торговали местные бабульки, и симпатичный магазинчик того самого фермерского хозяйства.

Ася каждый раз, когда проезжала мимо, обязательно останавливалась и накупала кучу всяких натуральных продуктов и вкусностей. Когда ехали из Москвы, она, под неизменное ворчание Игоря, что и так у родителей всего с избытком, не слушая его, набирала деликатесов, а возвращаясь обратно, закупала натурпродукт и везла домой и друзьям.

Вот и подумалось ей сейчас, что никуда она уже не доедет, все, кирдык! Какая Москва! Где-то там, за бу-

рей-вьюгой, в ста километрах отсюда, словно манящий, обманчивый мираж, недоступна, как немцам в сорок первом.

Но и назад уже не поворотить. Без вариантов. Приехали! Все, аут.

Так что дочапает она потихоньку, осторожненько до того благополучного Красногорского — тут всего-то с километр-полтора — и заночует в гостинице. А если не будет свободных номеров, то у местных жителей наверняка можно найти приют на ночь, все-таки какая-никакая, а цивилизация, люди.

И, приняв такое спасительное решение, Ася облегченно выдохнула и откинулась на спинку сиденья. И только теперь поняла, как была напряжена все это время до такой степени, что мышцы спины свело. А она ведь реально испугалась.

Не так, чтобы прямо ой-ой-ой и все пропало, но сильно.

И было чего пугаться — она вполне отдавала себе отчет, что запросто могла застрять на дороге и... А вот что «и...» — неясно, но точно мало приятного, и последствия могли быть самыми фиговыми.

Так что не поедет она сегодня дальше села Красногорское.

«Нас невозможно сбить с пути, нам по фигу куда идти», — произнесла рассеянно она цитатку в адрес принятого решения.

Ладно, вздохнула поглубже, немного успокоилась. Надо ехать, а то и на самом деле врежется на дороге в какой-нибудь свежий сугроб, уже наметенный бураном, и пиши пропало. И, кстати, что-то других участников движения она уже минут так двадцать не наблюдала — катила одна по дороге.

— Люди-то поумней всяких шалых столичных дамочек будут, — поворчала на себя Ася, начиная плавно, осторожно выруливать с обочины на трассу. — По домам сидят у теплых печек, а не тащатся хрен знает куда.

Вдруг она заметила справа какой-то проблеск, какой-то неправильный луч света, чудом пробивавшийся сквозь снежную мглу, отчего-то привлечший ее внимание.

— А это что еще такое? — недовольно спросила Ася, старательно всматриваясь в снежную круговерть, и снова сбросила скорость до минимальной («крадущийся трактор» — так однажды обозвал Игорь подобную манеру движения ее джипа).

И совсем притормозила, остановилась, оказавшись аккуратно на повороте на те самые уютные Снегири, пытаясь разглядеть и понять, что в том еле различимом луче света ей не понравилось.

На дороге, ведущей к поселку, в нескольких метрах от поворота угадывался размытый темный силуэт машины, скорее всего джипа, — не легковушки, неподвижно стоявшей у левой обочины, и куда-то в поле, в беспросветную тьму светила одиноким лучом его правая фара.

— Ну, что с тобой там такое, что? — мгновенно ужасно расстроилась Ася, понимая, что там точно случилась какая-то авария, потому как стоит автомобиль на встречной для него полосе, а двигался он, похоже, в направлении поселка, да вот, видать, не доехал, и ей теперь придется съезжать с трассы и проверять, что за беда стряслась с пассажирами.

Конечно, беда, при делах-то таких! Разве будет просто так машина стоять с включенными фарами, уткнувшись в сугроб!

— Ну, мать моя конная армия! — раздосадованно стукнула она по рулю. — Нет, ну вот же ... — и вздохнула недовольно, включила поворотник, и проворчала, смиряясь с неизбежным: — При твоём-то везении, чего ещё ты ожидала, Ася Константиновна.

Тем же макаром — в режиме «крадущегося трактора» — она свернула на проселочную дорогу и осторожно, не торопясь, подъехала к замершему автомобилю, постепенно приобретающему более четкие контуры. Впечатление было такое, словно надвигался на нее потерпевший бедствие корабль, покинутый командой, которая бросила свое судно на произвол разбушевавшейся стихии.

И стало понятно, отчего светит только один луч — машина, и в самом деле оказавшаяся мощным джипом, зарылась левым крылом по самую фару в остановивший ее сугроб.

Ася, подъехав вплотную к чужому транспортному средству, нервно побибикала в режиме нетерпеливого понукания типа: «Ну что, открывайте, хозяева, тут помощь нежданная образовалась!»

Никакой реакции в ответ не последовало.

«А ты ожидала, что двери откроются и кто-то весело махнет рукой, мол, проезжайте, проезжайте, мы тут просто сидим и целуемся!» — поворчала она мысленно, расставаясь с робкой надеждой на быстрый и легкий исход.

— Ну, она же ты самая, конная армия! — возмутилась Ася, принимая неизбежное. — Придется как-то выбираться.

А что делать? Подписалась же вроде как помочь, или что? Не помочь, так посочувствовать?

Да бог знает! Проявить участие, не мимо же проезжать, делая вид, что не заметила!